

СМЕРТЬ И ТЕНЬ

МАРА И МОРОК

МАРА И МОРОК

ОСОБЕННАЯ ТЕНЬ

МАРА И МОРОК

500 ЛЕТ НАЗАД

МОРАНА И ТЕНЬ

ПЛЕТУЩАЯ. Книга 1

МОРАНА И ТЕНЬ

ВИДЯЩИЙ. Книга 2

ЛИЯ АРДЕН

МОРАНА

И

ТЕНЬ

ПЛЕДУЩАЯ

КНИГА 1

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Иллюстрации *Дарьи Бобровой*

Карта и внутреннее оформление *Percival Liebe*

Арден, Лия.
А79 Морана и Тень. Плетущая / Лия Арден. — Москва :
Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-212894-3

Жизнь князя Яреша сеченского и его сыновей — Зорана и Рокеля — изменилась в момент, когда княгиня Ефта привела в дом Витену и назвала своей дочерью.

С тех пор одним жителям Визны она запомнилась скромным ребёнком, другим — талантливой рукодельницей, но большинство знает Витену как предательницу своих покровителей.

Ей пришлось ожесточить сердце, закалить разум и стать той, кем она никогда не хотела быть. Витена в шаге от желанной мести и готова к любому испытанию кроме одного — личной встречи с тем, кого любила.

И к её несчастью, опальный княжич сеченский возвращается в Визну.

Но пока князя и бояре делают власть, над людьми нависает настоящая угроза: покойники начинают вставать.

И волей случая есть в Витене нечто особенное, что заставило саму Морану обратить на девушку взгляд.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-212894-3

© Арден Л., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ЛЕСНОЕ
КНЯЖЕСТВО

ЛЕСНОЕ

АРИНСКОЕ

ВИЗИНО

ВИЗИНСКОЕ
КНЯЖЕСТВО

АРИНСКОЕ
КНЯЖЕСТВО

СВЕЧЕНСКОЕ
КНЯЖЕСТВО

ОДОЛЯСКОЕ
КНЯЖЕСТВО

СВЕЧЕН

ОДОЛЯСКОЕ

МИРОМСКОЕ
КНЯЖЕСТВО

МИРОМ

НИКОНОСКОЕ
КНЯЖЕСТВО

НИКОНОСКОЕ

Пролог

Всё тело ощущалось набором изломанных костей и порванных связок. Заледеневшие мышцы ныли, а бегущая по венам кровь приносила больше мук, чем тепла и облегчения. Ена хрипло застонала, ища, на что опереться, чтобы приподнять собственное тело. Выходило мучительно сложно, конечности двигались дёргано, сведённые до онемения. Она почти не чувствовала рук и несколько раз завалилась обратно в подмёрзшую грязь.

За болью пришло ощущение холода и сырости. Затем озноб. Ену колотила дрожь, зубы стучали друг об друга. Одежда на ней хрустела, промокшая и заиндевевшая.

— Вставай, — приказал женский голос.

Ена никак не отреагировала, сосредоточившись на простом желании сесть. Перед глазами плыло, в голове гудело, будто её огрели чугунным котлом.

— Вставай, — повторила незнакомка без гнева или упрёка. Лишь намёк на усталость под повелительным тоном.

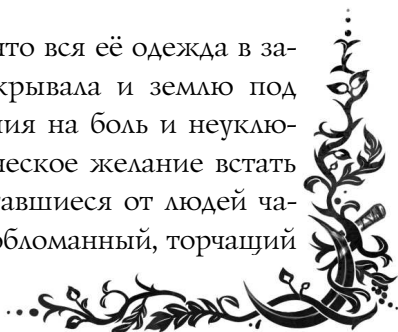
Ена всё-таки села, заморгала, глядя на светлеющее в зареве небо, деревья тёмными силуэтами виднелись вдалеке. С губ сорвалось облачко пара, мороз щипал нос и кусал влажную кожу. Траву, кусты, поломанные стяги и оброненное оружие покрыл иней и облепила светлая изморозь.

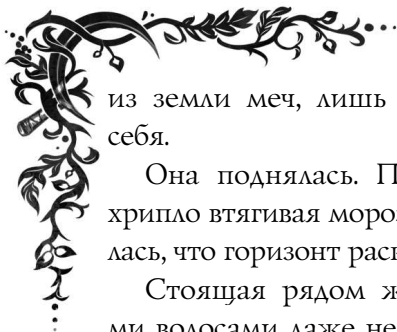
Гул в ушах разом стих, позволив окунуться в безмолвие. Ошеломляющая тишина густела, предрасветный туман забивался в нос и рот, заставляя Ену панически хватать ртом воздух.

Она вспомнила.

С широко распахнутыми глазами Ена принялась озираться, испуганный взгляд метался так быстро, что сотни окоченевших тел, побелевшие от инея доспехи и потемневшие от крови одежды сливались в пятно. Осознав, что окружена мертвецами, Ена попыталась вскочить, но заледеневшее тело едва двигалось. Ладонь обжёт холод металла, когда она опёрлась на кольчугу лежащего рядом воина. Затянутые пеленой глаза, обескровленные губы, огромная рваная рана на шее. Горло сдавило невидимой хваткой, Ена отпрянула и упала на другого покойника. Обернувшись, она пришла в ужас: головы у мужчины не было, а его вывалившиеся из живота внутренности примёрзли к земле. Ена забарахталась, осознав, что её ноги придавлены частью чужого торса.

Она запоздало разглядела, что вся её одежда в застывшей крови, которая покрывала и землю под ней. Уже не обращая внимания на боль и неуклюжее тело, Ену охватило паническое желание встать на ноги. Она хваталась за оставшиеся от людей части тел, искорёженные латы, обломанный, торчащий

из земли меч, лишь бы оттолкнуть мертвецов от себя.

Она поднялась. Пошатывалась, тряслась, ртом хрипло втягивая морозный воздух, голова так кружилась, что горизонт раскачивался перед глазами.

Стоящая рядом женщина с длинными чёрными волосами даже не смотрела на обезображенные тела вокруг. Держа сверкающий серп, она с только ей понятной задумчивостью глядела на восток, словно ждала возвращения солнца. Её неестественное спокойствие передалось Ене: дыхание угомонилось, лихорадочный ритм сердца снизился до встревоженного. Головокружение отпустило, гул в ушах сошёл на нет, и вернулась предрассветная тишина.

— Значит, всё-таки встала, — задумчиво пробормотала незнакомка и повернулась.

Ена застыла, глядя в её светящиеся бледно-голубые глаза. Она её знала. Была уверена, что знала, хоть никогда и не видела.

— Хорошо, — пришла к выводу женщина с тем же отстранённым тоном. — Как тебя зовут, дитя?

— Е... Ена, — безропотно ответила та.

— Это твоё полное имя?

— Нет, полное... Витена.

Незнакомка издала сухой смешок, не издевательский, скорее усталый.

— Мне знакомо его значение. «Вьющая» или «видящая», — губы женщины растянулись в скупой улыбке. — А ты, похоже, и то и другое. Теперь понятно, почему мне удалось тебя вернуть.

— В-вернуть? К-к-куда?

Улыбка незнакомки померкла, взгляд переместился к горизонту. Пейзаж медленно светлел, небо озарили первые тусклые солнечные лучи, стягивая покрывало мрака с обширного поля.

Ена медленно оглянулась вокруг. От самого горизонта до кромки леса впереди холмы были покрыты мёртвыми телами. Разодранными, обескровленными и окоченевшими покойниками. Ужас волной поднялся откуда-то изнутри и вырвался наружу перепуганным воплем, когда Витена вспомнила, что умерла здесь вместе со всеми.

Глава 1. Прошлое

— Ой, чую, Незванка и сегодня учудит чего-нибудь, — сидя за чисткой репы, полушёпотом бросила Дара — одна из стряпух.

— Вряд ли князь за стол её вообще пустит, — ответила Мила, умело ошипывая куриную тушу.

— Пустит. Говорят, не хотел, да придётся. Княгиня ещё вчера жемчугов для девчущки навывбирала.

Почищенная репа плюхнулась в корыто с водой, и сварливая стряпуха взяла следующую.

— Для дурёхи-то? — крякнула Мила, едва не уронив ошипанную курицу. — Хотя чего это я. Как ни глянь, парчу да шелка носит, будто княжья дочь, хотя сама Незванка безродная.

Пальцы Ены замерли, она прекратила плести своё кружево. Женщины её не видели, она спряталась за амбаром, сидела прямо на траве в тени, наслаждаясь запахами сирени, весенним теплом и тишиной.

Она пришла первой, плела себе молча, никого не трогала, да на глаза лишний раз не попадалась. Стряпухи же заявили позже, сели за работу, не заметив

Ену. И всё было хорошо, пока опять не начали о ней говорить.

Незванка.

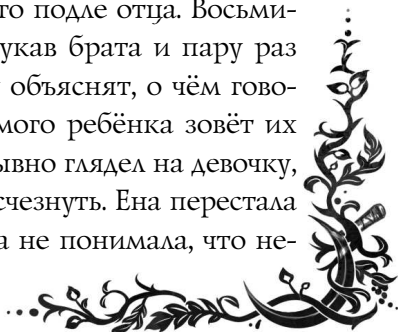
Та, которую сюда не звали.

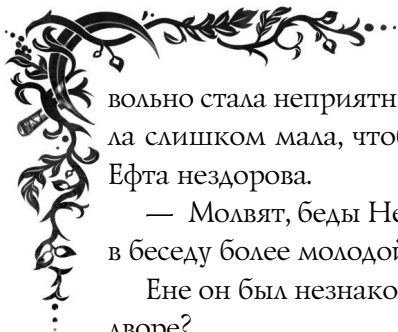
Ена ненавидела это имя.

Все знали, что её зовут Витена. Так её представила княгиня Ефта сеченская, когда две зимы назад привела ко двору пятилетнюю Ену. Голодную, грязную, но каким-то чудом добравшуюся до города и слоняющуюся по улицам Визны. Ефта девочку забрала, отмывала в тёплой душистой воде, накормила досыта, переодела в дорогую парчу и привела к мужу, назвав своей дочерью, которую так давно хотела.

Даже пожелай Ена, не смогла бы забыть выражение лица князя Яреша сеченского. Его застывший, неприятно ошеломлённый взгляд и неестественно долгую тишину в расписных покоях, которая звенела у девочки в ушах. Позже Ена услышала от дружинников, что Яреш тогда дар речи потерял. Сильный, громадный, как медведь, воевода милостивого государя Креслава просто застыл на своём стуле, глядя на незнакомую девочку в дорогом сарафане и свою жену: счастливую, трепещущую от восторга и говорящую, что это их дочь.

Ещё Ена помнила пригвоздивший её к месту взгляд десятилетнего Зорана, стоящего подле отца. Восемилетний Рокель схватился за рукав брата и пару раз дёрнул, похоже ждал, что ему объяснят, о чём говорит их мать, почему незнакомое ребёнка зовёт их сестрой. Однако Зоран безотрывно глядел на девочку, будто этим мог заставить её исчезнуть. Ена перестала дышать, испуганная. Тогда она не понимала, что не-

вольно стала неприятным сюрпризом для семьи, и была слишком мала, чтобы сообразить, что спасшая её Ефта нездорова.

— Молвят, беды Незванка приносит, — вклинился в беседу более молодой девичий голос.

Ене он был незнаком: может, новая помощница на дворе?

— Да какие там беды, — отмахнулась Дара. — Будь она проклята, князь бы её сжёг или б вшаей погнал розгами. Правду говорят, государь наш доброй душой, особенно к жене своей, да не настолько, чтоб ведьминское отродье в доме держать. Но творит она временами неясное, это да.

Ена безвольно опустила на колени недоделанное кружево. Она не любила слушать о себе, но где не спрячется, вечно о себе перешёптывания слышит. Не без причины, конечно, привыкнуть бы должна, но раз за разом сердце испуганно сжималось. Нельзя сказать, что жители двора её ненавидели, но сторонились и, вероятно, ждали, когда князь её всё-таки вышвырнет.

— Слышала, что Незванка на той неделе пса оттащила от конуры и привязала к столбу у конюшни, — взявшись за следующую курицу, поделилась Мила. — Один из конюших мальчишек увидел пса, вернул в конуру, а Незванка снова животину увела. Мальчишка опять хотел вернуть на место, но дурёха наша как взбесилась, мальчишку поколотила и пса привязала на новом месте.

— Да, я тоже слышала, — поддержала Дара. — Жуть иногда от неё пробирает. Ночью из-за ветра берёза прямо на собачью конуру рухнула. Ствол про-

гнил, никто не заметил. Если б не Незванка, насмерть псину придавило бы.

— Ой, мурашки от неё, — добавила Мила.

— Сказала бы, что гниль на дереве заметила, так нет. Всё молча, будто язык проглотила.

Ена понуро свесила голову. Не знала она, что дерево упадёт, тем более гнили на берёзе не видела. Просто пока плела кружево, почуяла неладное. А объяснять страшно и не ясно как, она лишь ощущала. Расскажет, и дурой или ведьмой обзовут. Иль того хуже — сожгут. Про колдушек она слышала достаточно.

— А ещё что странное происходило? — поинтересовалась незнакомая помощница.

— Да чего Незванка только не чудила. То коней ночью из конюшни выпустит, и там крыша рухнет. То кузнечные меха попортит так, что сутки не могли работать. Видала я не раз, как она молча вещи перекладывает. Ни с того, ни с сего. Домовой её знает на кой она это. Единственное, что хорошо у Незванки выходит, так это кружево. Плетёт как одержимая, да такой красоты, что трогать страшно. Может, посему князь её не погнал сразу.

— Сперва болтали, что сама богиня-пряха её нам послала. Лицом-то красавица, руки золотые, нрав кроткий и послушный, но всё пропало из-за головы её дурной. Даже жалко Незванку временами. — Дара тяжело вздохнула, не прекращая ножом чистить репу. — Привела её княгиня под конец листопадов, так девчушка до самых паводков рта не раскрывала, думали, не умеет. Безголосая. Княжич Рокель первый услышал от неё хоть что-то. Выудили из девчонки, что родители её торговцы были. То ли волки их задрали,

